

1940 ГОРДОСТЬ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ 1960

Лев Николаевич Толстой за работой. Рисунок И. Е. Репина.

„Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе“.

В. И. ЛЕНИН.

ВЕЛИЧИЕ

НА СЕЛОНЕ лет Толстой говорил: «Писать надо только тогда, когда каждый раз, что обманешь перо, оставляешь в чернильнице кусок мяса». И сам Лев Николаевич брался за перо только тогда, когда уже нельзя было не брать, когда он считал нужным сообщить людям что-то важное, необходимое, переболевшее и переболевшее в его душе, и поэтому каждое его произведение по сей день раскрывается для нас все новые страницы жизни.

Начиная с пятидесяти годов прошлого столетия, вплоть до 1910 года, в русскую жизнь всматривались пытливые и зоркие глаза честного художника, сумевшего отразить самые существенные стороны русской общественной жизни.

Владимир Ильич Ленин писал: «Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

Ленин перечислял Толстого, зачитываясь его произведениями, гордился тем, что именно русский народ создал такого великого писателя. Он говорил Горькому, что во всей мировой литературе нет писателя, которого можно было бы поставить рядом с Толстым.

Удивительная особенность творческой индивидуальности Толстого, которая делала его великим и непревзойденным творцом художественной прозы, заключалась в мастерстве психологического анализа, в исключительном умении проникать в самые сокровенные тайники человеческой души, в умение воспроизвести во всей сложности и развитии внутреннего мира человека.

Со страниц его произведений вставали и, словно живые, выходили в жизнь созданные им герои с тем, чтобы навсегда остаться в сердце народа.

Герои Толстого живут вместе с нами. Нам дороги Наташа Ростова и Анна Каренина, нас волнует горькая судьба Катюши Масловой, мы всем сердцем ненавидим тот общественный строй, который погубил Анну Каренину.

В течение всего своего творческого пути Толстой предъявлял высокие требования к искусству. Художник и мыслитель в глазах Толстого — это, прежде всего, учитель жизни, который несет серьезную ответственность за все, что им написано.

Высокая идейность произведений, совершенство его художественной формы, искренность писателя в отношении к изображаемому им обществу — вот основные требования, которые предъявлял Толстой к искусству. Толстой постоянно заботился о том, чтобы литература была подлинным делом жизни, мысли и сердца писателя.

И для нас, писателей Грузии, Толстой является могучей творческой школой. Мы учимся у него, и совершенно ясно, что и грядущие поколения писателей пройдут его школу. Величие гениального художника признают сегодня всем миром.

И. АБАШИДЗЕ.

далеко за пределы России. Ромэн Роллан и Толстой, Анатоль Франс и Стефан Цвейг, Драйзер и Шоу и многие-многие другие писатели всех стран и народов испытывали на себе влияние могучего гения Толстого.

Именно это имел в виду Анатолий Франс, когда писал: «Толстой — наш общий учитель, он учит нас наблюдать человека и во внешних проявлениях, выражающих его природу, и в скрытых движениях его души... Он учит нас безупрочному выбору положений, которые могут дать читателю ощущение жизни во всей ее бесконечной сложности...».

Творчество великого русского писателя близко и дорого всем людям нашей планеты, которые в эти дни глубоко чтят память гениального творца, сделавшего огромный шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

Сегодня по решению Всемирного Совета Мира повсеместно отмечается пятидесятилетие со дня смерти «Гонимого XX века» — Льва Николаевича Толстого.

Писатели всех стран мира учились, учатся и будут учиться у Толстого, черпая краски, образы, мысли из неиссякаемого родника его наследия.

И для нас, писателей Грузии, Толстой является могучей творческой школой. Мы учимся у него, и совершенно ясно, что и грядущие поколения писателей пройдут его школу. Величие гениального художника признают сегодня всем миром.

И. АБАШИДЗЕ.

Дом-музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

Здесь он творил

Ясная Поляна — родовое имение князей Волконских, предков Толстого по материнской линии — еще в июне 1921 года постановлением Президиума ВЦИК была объявлена национальной собственностью России. Работникам ее вменялось в обязанность поддерживать и сохранять все окружающее «в их историческом и неприкосновенном виде...».

Дом, в котором родился Л. Н. Толстой, сейчас не существует. Его писатель продал на свой сосед, помещику Горюхову, решив начать издание популярного журнала для солдат. С тех пор, с 1854 года и до своего ухода из Ясной Поляны в ночь на 28 октября 1910 года, Толстой жил в двухэтажном каменном флигеле, где сейчас расположен Дом-музей.

Вероятно, каждого, кто хоть раз побывал в этом доме, где прожил жизнь Толстой, где созданы произведения, составившие целую эпоху русской действительности, ставшие гордостью русской культуры, поражает простота окружающей обстановки.

Расположенные в верхнем этаже за-столовая и маленькая гостиная служили тем местом, где ежедневно собирались

семья и многочисленные гости Ясной Поляны.

«Вся жизнь Льва Николаевича — в полном смысле трудовая», — рассказывал его шурин С. А. Берс. — Лев Николаевич писал преимущественно зимой, в течение целого дня, а иногда и до поздней ночи. О том же говорит и запись в «Дневнике» Толстого. «Помню, что час, потерянный для работы, никогда не возвращается. Этому правилу Лев Николаевич следовал всю свою жизнь. О его неустанном, каждодневном, почти нечеловеческом труде свидетельствуют 90 томов его сочинений, 165 тысяч листов рукописного наследия, собранных в музее Толстого в Москве, 50 тысяч писем, составляющих 32 тома, на которые почти всегда отвечал сам писатель».

Тысячи советских людей посещают Дом-музей Толстого. Только за прошлый год в Ясную Поляну побывало более 100 тысяч человек. Пророчески сбылись слова Толстого: «Самое близкое моему сердцу желание иметь своим читателем большую публику, рабочего, трудящегося человека и подвратить свои мысли его решающему суду».

Т. СТРУКОВСКАЯ. Спец. корр. ТАСС.

Читают его миллионы

Первые переводы Л. Н. Толстого на грузинский язык появились со второй половины прошлого века. В 1872 г. в журнале «Цискари» был напечатан рассказ «Семейное счастье». Вслед за этим

рассказы Л. Н. Толстого стали появляться и в других грузинских журналах: «Михемис», «Сакартвелос календарис» и др. В 1905 году произошло знакомство маленьких читателей Грузии с великим русским писателем — была опубликована сказка «Орел и пчела» в переводе Н. Накашидзе.

Большую роль в деле ознакомления грузинских читателей с Л. Н. Толстым сыграл журнал Илья Чавчавадзе «Иверия», в котором печатались его рассказы, а также статьи о жизни и деятельности писателя.

С 1887 года переводятся на грузинский язык и крупные произведения Л. Н. Толстого: «Воскресение», «Детство», «Отрочество», а также рассказы.

После установления Советской власти в Грузии неизмеримо возросло число произведений Л. Н. Толстого, переведенных на грузинский язык. Сейчас переведены и изданы почти все произведения. Отдельными книжками, тысячами тиражами вышли за годы Советской власти: «Война и мир», «Анна Каренина», «Юность», «Хаджи Мурат» и др.

Общий тираж произведений Толстого, изданных на грузинском языке, достигает 150 000 экземпляров.

Г. БУХНИКАШВИЛИ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ В ГРУЗИИ

НЕ ЗНАЮ, является ли Кавказ страной вдохновения, но он, несомненно, страна любви. В этих словах Льва Николаевича Толстого заключено восхищение прекрасной природой Грузии, ее замечательным и гостеприимным народом, которые покорили писателя с первого дня его приезда в Тбилиси.

Лев Николаевич Толстой приехал в Тбилиси 1 ноября 1851 года. Тбилиси понравился Толстому. В письме к Т. Ергольской он писал: «Что же касается моих дальнейших планов, — то едешь и не поступаешь на военную службу, я постараюсь устроиться на гражданской, но здесь, а не в России... во всяком случае, я никогда не буду расквашен, что приехал на Кавказ...».

И, действительно, здесь Толстой начал свою литературную деятельность, здесь он собрал богатые материалы, которые впоследствии использовал в своих произведениях.

На протяжении многих лет Толстого интересовали общественно-политические события в Грузии, не прерывалась идейная связь его с грузинскими общественными деятелями.

Находясь в Тбилиси, Лев Николаевич познакомился со многими представителями грузинской интеллигенции.

В Тбилиси Лев Николаевич работал над повестью «Детство». Здесь Толстой проделал самую сложную работу над повестью и в основном закончил ее, но, как замечательный художник, все же продолжал ее отделывать. Только спустя пять месяцев отправил он повесть в журнал «Современник», возглавляемый И. Некрасовым.

В 1852 году Толстой переводится в Кавказскую Синецкую полковую артиллерию. Но, покинув Грузию, Лев Николаевич никогда не переставал интересоваться ее жизнью и живо прислушивался к каждому происшедшему здесь крупному событию.

Начиная с 80-х годов прошлого столетия, Толстой оказывается в центре внимания грузинской общественности. В этот период завязываются близкие взаимоотношения между Львом Николаевичем и представителями передовой грузинской общественности, переводятся на грузинский язык произведения писателя и публикуются критические статьи о его творчестве.

Среди тех, кто был в близких, дружеских взаимоотношениях с Толстым, в первую очередь необходимо отметить супругов Накашидзе.

Личные знакомства Толстого с грузинскими общественными деятелями позволили ему еще ближе познакомиться с грузинской культурой, литературой, историей и бытом.

Толстой часто беседовал со своими грузинскими друзьями о Грузии и грузинском народе. Грузинские студенты, с которыми Толстой встречался в семье А. Дунаева, сообщали писателю немало интересных сведений. Одному из них, Александру Квалиашивили, писатель подарил полное издание своих сочинений со своей надписью.

Толстой часто беседовал с И. Накашидзе о грузинской литературе. И. Накашидзе читал и переводил ему отдельные места и отрывки из «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели.

Писатель получал много писем от почитателей его таланта из Грузии, но особенно громко прозвучало обращение тбилисских девушек, в котором они просили рекомендовать им какое-нибудь занятие.

Ответ Толстого «Тифлисским девушкам» был помещен в местной газете «Новое обозрение» (от 12 марта 1887 г.), а затем перепечатан рядом других газет.

Большой интерес проявлял Толстой к Грузии во время революционных событий 1905 г. В 1905 году в Ясную Поляну по Льву Николаевичу поехал М. Капиани, которому было поручено рассказать писателю обо всех событиях, происшедших в Грузии. Архивные материалы Толстого показывают, что писатель с большим вниманием относился ко всему, что печаталось в то время о Грузии.

После встречи с М. Капиани Толстой отправил письмо И. Накашидзе, адресованное фактически грузинским крестьянам. В нем он писал: «Если вы можете и найдете это удобным, передайте им, что есть такой старик, который 20 лет о том думает и пишет, что все бедны людские оттого, что люди ищут себе помощи и устройства жизни от других, от властей...».

Газета «Цнобис пуцели» отмечала, что события в Грузии привлекали внимание всей России и что видный русский писатель Толстой направил грузинам специальное письмо.

Велика любовь грузинского народа к гению мировой литературы. Многие его произведения еще при жизни великого писателя переводились на грузинский язык.

В дореволюционное время в Грузии были переведены роман «Воскресение», автобиографическая трилогия, повесть «Власть тьмы» и некоторые рассказы.

Произведения Толстого, начиная с 80-х годов прошлого столетия, пользовались успехом в Грузии. Передовые грузинские писатели относились всегда с глубоким уважением к имени великого русского писателя. И. Чавчавадзе, А. Церетели, Важа Пшавела и другие классики грузинской литературы, современники Толстого, высоко ценили его бесспорную критику социального строя, его гениальные художественные творения.

Свое отношение к Толстому А. Церетели ясно высказал в статье «Лев Толстой». Он писал, что, кто он был писателем не только настоящего, но и будущего, но редко встречается писатель, который бы чувствовал так сильно и непосредственно гнimmel старого строя, как это чувствовал Толстой.

Высоко ценил творчество Льва Толстого и Важа Пшавела. Словно участвуя у великого русского писателя, Важа Пшавела насыщал свои маленькие рассказы народностью. Его бесконечно привлекала в Толстого глубочайшая любовь к человеку, к простому народу, любовь, которой пронизано также все творчество поэта.

Стою. Мечтами путь украшен. Я вижу, из окна напротив. Мне улыбается Наташа. Встают далекие и близкие. Его герои в сердце снова... Я горд, что улица Тбилисская Зовется именем Толстого.

В. ПАНОВ.

Подлинную любовь и уважение к Толстому проявляли грузины и в скорбные дни его кончины. Независимо от строгого расприоружения из Петербурга — «Никоим образом не допускать никаких выступлений противоразительного характера», все население Тбилиси отдавало дань уважения великому писателю. Сходки с соответствующими резолюциями и демонстрациями возникали стихийно, целые полосу газет были посвящены сообщениям о Толстом.

Тяжело переживали смерть Толстого грузинские писатели — Н. Накашидзе, Я. Гоголашвили, А. Церетели, Важа Пшавела. В стихотворении, посвященном памяти Толстого, А. Церетели говорит, что гениальный писатель обещал себе «всемирную славу». Свою глубокую любовь к русскому писателю выразил Важа Пшавела в прекрасном стихотворении «На смерть Льва Толстого»:

Одна ль Россия? — мир огромный
Лишился мудрого отца.
Прозвучала на наши души
Синь своего веча.

Произведения Льва Толстого после установления Советской власти в Грузии стали доступны широкому читательскому кругу. В настоящее время почти все крупные произведения Толстого переведены на грузинский язык.

Широкое распространение произведений Л. Н. Толстого в Грузии является ярким свидетельством любви и уважения грузинского народа к гениальному русскому писателю.

Е. ЧАРКВИАНИ.

Тяжело переживали смерть Толстого грузинские писатели — Н. Накашидзе, Я. Гоголашвили, А. Церетели, Важа Пшавела. В стихотворении, посвященном памяти Толстого, А. Церетели говорит, что гениальный писатель обещал себе «всемирную славу». Свою глубокую любовь к русскому писателю выразил Важа Пшавела в прекрасном стихотворении «На смерть Льва Толстого»:

Одна ль Россия? — мир огромный
Лишился мудрого отца.
Прозвучала на наши души
Синь своего веча.

Произведения Льва Толстого после установления Советской власти в Грузии стали доступны широкому читательскому кругу. В настоящее время почти все крупные произведения Толстого переведены на грузинский язык.

Широкое распространение произведений Л. Н. Толстого в Грузии является ярким свидетельством любви и уважения грузинского народа к гениальному русскому писателю.

Одна ль Россия? — мир огромный
Лишился мудрого отца.
Прозвучала на наши души
Синь своего веча.

Произведения Льва Толстого после установления Советской власти в Грузии стали доступны широкому читательскому кругу. В настоящее время почти все крупные произведения Толстого переведены на грузинский язык.

Широкое распространение произведений Л. Н. Толстого в Грузии является ярким свидетельством любви и уважения грузинского народа к гениальному русскому писателю.

Е. ЧАРКВИАНИ.

НА ГРУЗИНСКОЙ СЦЕНЕ

ГРУЗИНСКАЯ прогрессивная общественность, как и дореволюционная общественность всей России, ценила имя Л. Н. Толстого, ставшая знаменем для грузинского народа с творчеством великого писателя.

Уже с 70-х годов переводятся на грузинский язык и издаются произведения Льва Толстого. С драматургией Толстого, занимающей большое место в творчестве писателя, в Грузии познакомил несколько позднее.

В 1908 году в Кутаиси отдельной книжкой вышла повесть Льва Толстого «Власть тьмы», перевод которой принадлежал Д. Микадзе. В 1909 г. в тбилисской газете «Дроба» (№ 42, 43) публикуется в переводе Н. Гулиашивили комедия Л. Толстого «Первый виллоу», а в 1911 году иллюстрированное приложение к «Сахалхо газете» публикует в переводе Г. Ахалцихели (Г. Саларидзе) известную драму Толстого «Живой труп». В том же году в переводе Небожирели «Ватунис газети» печатается два действия «Живого трупа» (№ 76—101).

7 ноября 1910 г. грузинская пресса широко отметила кончину Толстого, а 11 ноября в Кутаиси грузинская театральная группа устроила вечер, посвященный памяти великого писателя. На вечере были прочитаны доклады о творчестве Л. Н. Толстого, отрывки из его произведений, а также поставлены живые картины на темы его произведений. Руководство вечером взяла на себя режиссер М. Корели, активное участие в нем приняли Н. Чхендзе, Ш. Дадияни, А. Имедашвили и другие.

Вскоре на грузинской сцене был осуществлен ряд постановок произведений Толстого.

25 ноября 1910 г. Грузинское театральное общество г. Тбилиси во главе с режиссером Л. Мехишвили

устроило вечер-спектакль, посвященный памяти Толстого. Была поставлена «Власть тьмы». Спектакль оказался удачным. «Сцены были оформлены прекрасно, чувствовалась опытная режиссерская рука. Довольный зритель вызвал на сцену В. А. Алексис-Мехишвили, под чьим руководством была осуществлена постановка пьесы», — писала «Сахалхо газети» 27 ноября 1910 г.

9 декабря грузинская группа поставила в Кутаиси инсценировку романа Л. Толстого «Воскресение» в переводе Ш. Дадияни. Спектакль привлек к бенефице актрисы М. Мидваши (М. Мидваши — Нежловова), Ш. Дадияни (Нежловова). К сожалению, подробных сведений об этой постановке не сохранилось.

28 ноября в Кутаиси состоялся вечер, посвященный памяти Л. Толстого. На вечере, который был организован дирекцией Кутаисского народного университета, были прочитаны доклады: «Жизнеописание Л. Толстого» — Г. Наталдзе, «Толстой и народная школа» — В. Бурджанадзе и «Общественные идеалы Толстого» — Л. Наталдзе.

В 1911 году в Сухуми по инициативе Ш. Дадияни было поставлено «Воскресение». Нежловова играла сам Дадияни, Катюшу Маслову — Эно Андрионкашвили («Сахалхо газети» № 336, 28/1 1911 г.). В сентябре 1911 года Ш. Дадияни с помощью любительской сцены постановил «Воскресение» в Тбилиси. Тогда же впервые вышла в свет известная драма Толстого «Живой труп», с большой художественной силой обличающая противоречия господствующего класса России. Постановленная Московским художественным театром, эта пьеса в кратчайший срок завоевала всеобщую признательность. Грузинская сцена откликнулась на это выдающееся событие в театральной жизни

страны. Уже осенью 1911 года пьеса была переведена на грузинский язык и поставлена на сцене кутаисского театра.

В театральном сезоне 1911—1912 гг. М. Корели, руководивший группой кутаисского театра, наряду с оригинальными грузинскими драматургическими произведениями постановил пьесы Толстого: «Воскресение», «Дядя Ваня» А. Чехова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Без вины виноватые» А. Островского, «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Новую жизнь» И. Потапенко, «Живой труп» Л. Толстого и др. Особенным успехом пользовалась талантливая грузинская актриса Н. Чхендзе, выступавшая в том сезоне на кутаисской сцене.

Постановка «Живого трупа» привлекла много зрителей. «Билеты были распроданы за три дня до премьеры...» — отметила газета «Эми»

устроило вечер-спектакль, посвященный памяти Толстого. Была поставлена «Власть тьмы». Спектакль оказался удачным. «Сцены были оформлены прекрасно, чувствовалась опытная режиссерская рука. Довольный зритель вызвал на сцену В. А. Алексис-Мехишвили, под чьим руководством была осуществлена постановка пьесы», — писала «Сахалхо газети» 27 ноября 1910 г.

9 декабря грузинская группа поставила в Кутаиси инсценировку романа Л. Толстого «Воскресение» в переводе Ш. Дадияни. Спектакль привлек к бенефице актрисы М. Мидваши (М. Мидваши — Нежловова), Ш. Дадияни (Нежловова). К сожалению, подробных сведений об этой постановке не сохранилось.

28 ноября в Кутаиси состоялся вечер, посвященный памяти Л. Толстого. На вечере, который был организован дирекцией Кутаисского народного университета, были прочитаны доклады: «Жизнеописание Л. Толстого» — Г. Наталдзе, «Толстой и народная школа» — В. Бурджанадзе и «Общественные идеалы Толстого» — Л. Наталдзе.

В 1911 году в Сухуми по инициативе Ш. Дадияни было поставлено «Воскресение». Нежловова играла сам Дадияни, Катюшу Маслову — Эно Андрионкашвили («Сахалхо газети» № 336, 28/1 1911 г.). В сентябре 1911 года Ш. Дадияни с помощью любительской сцены постановил «Воскресение» в Тбилиси. Тогда же впервые вышла в свет известная драма Толстого «Живой труп», с большой художественной силой обличающая противоречия господствующего класса России. Постановленная Московским художественным театром, эта пьеса в кратчайший срок завоевала всеобщую признательность. Грузинская сцена откликнулась на это выдающееся событие в театральной жизни

страны. Уже осенью 1911 года пьеса была переведена на грузинский язык и поставлена на сцене кутаисского театра.

В театральном сезоне 1911—1912 гг. М. Корели, руководивший группой кутаисского театра, наряду с оригинальными грузинскими драматургическими произведениями постановил пьесы Толстого: «Воскресение», «Дядя Ваня» А. Чехова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Без вины виноватые» А. Островского, «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Новую жизнь» И. Потапенко, «Живой труп» Л. Толстого и др. Особенным успехом пользовалась талантливая грузинская актриса Н. Чхендзе, выступавшая в том сезоне на кутаисской сцене.

Постановка «Живого трупа» привлекла много зрителей. «Билеты были распроданы за три дня до премьеры...» — отметила газета «Эми»

устроило вечер-спектакль, посвященный памяти Толстого. Была поставлена «Власть тьмы». Спектакль оказался удачным. «Сцены были оформлены прекрасно, чувствовалась опытная режиссерская рука. Довольный зритель вызвал на сцену В. А. Алексис-Мехишвили, под чьим руководством была осуществлена постановка пьесы», — писала «Сахалхо газети» 27 ноября 1910 г.

устроило вечер-спектакль, посвященный памяти Толстого. Была поставлена «Власть тьмы». Спектакль оказался удачным. «Сцены были оформлены прекрасно, чувствовалась опытная режиссерская рука. Довольный зритель вызвал на сцену В. А. Алексис-Мехишвили, под чьим руководством была осуществлена постановка пьесы», — писала «Сахалхо газети» 27 ноября 1910 г.

9 декабря грузинская группа поставила в Кутаиси инсценировку романа Л. Толстого «Воскресение» в переводе Ш. Дадияни. Спектакль привлек к бенефице актрисы М. Мидваши (М. Мидваши — Нежловова), Ш. Дадияни (Нежловова). К сожалению, подробных сведений об этой постановке не сохранилось.

28 ноября в Кутаиси состоялся вечер, посвященный памяти Л. Толстого. На вечере, который был организован дирекцией Кутаисского народного университета, были прочитаны доклады: «Жизнеописание Л. Толстого» — Г. Наталдзе, «Толстой и народная школа» — В. Бурджанадзе и «Общественные идеалы Толстого» — Л. Наталдзе.

В 1911 году в Сухуми по инициативе Ш. Дадияни было поставлено «Воскресение». Нежловова играла сам Дадияни, Катюшу Маслову — Эно Андрионкашвили («Сахалхо газети» № 336, 28/1 1911 г.). В сентябре 1911 года Ш. Дадияни с помощью любительской сцены постановил «Воскресение» в Тбилиси. Тогда же впервые вышла в свет известная драма Толстого «Живой труп», с большой художественной силой обличающая противоречия господствующего класса России. Постановленная Московским художественным театром, эта пьеса в кратчайший срок завоевала всеобщую признательность. Грузинская сцена откликнулась на это выдающееся событие в театральной жизни

страны. Уже осенью 1911 года пьеса была переведена на грузинский язык и поставлена на сцене кутаисского театра.

В театральном сезоне 1911—1912 гг. М. Корели, руководивший группой кутаисского театра, наряду с оригинальными грузинскими драматургическими произведениями постановил пьесы Толстого: «Воскресение», «Дядя Ваня» А. Чехова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Без вины виноватые» А. Островского, «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Новую жизнь» И. Потапенко, «Живой труп» Л. Толстого и др. Особенным успехом пользовалась талантливая грузинская актриса Н. Чхендзе, выступавшая в том сезоне на кутаисской сцене.

Постановка «Живого трупа» привлекла много зрителей. «Билеты были распроданы за три дня до премьеры...» — отметила газета «Эми»

устроило вечер-спектакль, посвященный памяти Толстого. Была поставлена «Власть тьмы». Спектакль оказался удачным. «Сцены были оформлены прекрасно, чувствовалась опытная режиссерская рука. Довольный зритель вызвал на сцену В. А. Алексис-Мехишвили, под чьим руководством была осуществлена постановка пьесы», — писала «Сахалхо газети» 27 ноября 1910 г.

9 декабря грузинская группа поставила в Кутаиси инсценировку романа Л. Толстого «Воскресение» в переводе Ш. Дадияни. Спектакль привлек к бенефице актрисы М. Мидваши (М. Мидваши — Нежловова), Ш. Дадияни (Нежловова). К сожалению, подробных сведений об этой постановке не сохранилось.

28 ноября в Кутаиси состоялся вечер, посвященный памяти Л. Толстого. На вечере, который был организован дирекцией Кутаисского народного университета, были прочитаны доклады: «Жизнеописание Л. Толстого» — Г. Наталдзе, «Толстой и народная школа» — В. Бурджанадзе и «Общественные идеалы Толстого» — Л. Наталдзе.

В 1911 году в Сухуми по инициативе Ш. Дадияни было поставлено «Воскресение». Нежловова играла сам Дадияни, Катюшу Маслову — Эно Андрионкашвили («Сахалхо газети» № 336, 28/1 1911 г.). В сентябре 1911 года Ш. Дадияни с помощью любительской сцены постановил «Воскресение» в Тбилиси. Тогда же впервые вышла в свет известная драма Толстого «Живой труп», с большой художественной силой обличающая противоречия господствующего класса России. Постановленная Московским художественным театром, эта пьеса в кратчайший срок завоевала всеобщую признательность. Грузинская сцена откликнулась на это выдающееся событие в театральной жизни

страны. Уже осенью 1911 года пьеса была переведена на грузинский язык и поставлена на сцене кутаисского театра.

В театральном сезоне 1911—1912 гг. М. Корели, руководивший группой кутаисского театра, наряду с оригинальными грузинскими драматургическими произведениями постановил пьесы Толстого: «Воскресение», «Дядя Ваня» А. Чехова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Без вины виноватые» А. Островского, «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Новую жизнь» И. Потапенко, «Живой труп» Л. Толстого и др. Особенным успехом пользовалась талантливая грузинская актриса Н. Чхендзе, выступавшая в том сезоне на кутаисской сцене.

Постановка «Живого трупа» привлекла много зрителей. «Билеты были распроданы за три дня до премьеры...» — отметила газета «Эми»

устроило вечер-спектакль, посвященный памяти Толстого. Была поставлена «В